ВОЛШЕБНАЯ ГОРА

XIII

ТРАДИЦИЯ
РЕЛИГИЯ
КУЛЬТУРА

Волшебная Гора
Москва, 2007

Андрей Орлов

Лицо как небесный двойник мистика в славянской «Лествице Иакова»

Введение

Книга Бытия изображает Иакова не только видевшим Бога, но и боровшимся с Ним. Первое сообщение о видениях Иакова появляется в 28-й главе Бытия, где рассказывается о том, как во сне он видел лестницу, по которой восходили и нисходили ангелы Божии. На верху же лестницы Иаков видит Господа. Характерной чертой рассказа о видении в Вефиле является небогатая теофаническая образность. Несмотря на связь увиденного Иаковом с горним миром («верх лестницы достигает небес»), что обозначено в рассказе как «страшное место», «дом Божий» и «врата небесные», повествование не предлагает никакого описания небесного пребывания Бога или Его явления. Вместо этого мы имеем устное откровение Бога, Его пространное обращение к Иакову с благословениями и обетованиями.

Снова явление Бога Иакову описывается в 32-й главе книги Бытия. В повествовании подчеркнута важность в*и*дения Бога (в рассказе говорится, что Иаков «видел Бога лицом к лицу», и даже место борьбы здесь названо *Peniel/Penuel* — «Лицо Бога»), но основное внимание уделено скорее *борьбе* Иакова с Богом, чем Боговидению.

Появление мотива Лица Бога (играющего важную роль в целом ряде библейских теофанических повествований)[1], а также указание на то, что Иаков видел Бога «лицом к лицу», могут всё же служить свидетельством того, что авторы или редакторы рассказа о явлении Иакову, возможно, знали достаточно распространённые описания антропоморфических Богоявлений, в которых мотив Лица Бога[2] играл важную роль. Чтобы проследить

[1] См. напр.: Исх. 33:18–23; Пс. 16:15.

[2] О «Лице Бога» см.: S. Balentine, *The Hidden God: The Hiding Face of God in the Old Testament* (Oxford: Oxford University Press, 1983), pp. 49–65; A. De Conick, «Heavenly Temple

развитие этой теофанической образности, возможно, проливающее дополнительный свет на то, что стоит за библейским рассказом о явлениях Иакову, данное исследование обращается к другим материалам, связанным с преданиями о Иакове, в которых рассказы о его видениях представлены в более разработанном виде. В числе этих материалов находится славянская «Лествица Иакова»[3], ветхозаветный апокриф, сохранившийся в славянском переводе.

Славянская версия рассказа о видении Иакова

Сюжет, известный как «Лествица Иакова», сохранился исключительно в славянской версии, в составе так называемой «Толковой Палеи»[4], в различ-

Traditions and Valentinian Worship: A Case for First Century Christology in the Second Century», *The Jewish Roots of Christological Monotheism* (eds. C.C. Newman, J.R. Davila, G.S. Lewis; JSJ, 63; Brill: Leiden, 1999), pp. 325–330; W. Eichrodt, *Theology of the Old Testament* (2 vols; Philadelphia: The Westminster Press, 1967), II, pp. 35–9; M. Fishbane, «Form and Reformulation of the Biblical Priestly Blessing», *JAOS* 103 (1983), pp. 115–21; S. Olyan, *A Thousand Thousands Served Him: Exegesis and the Naming of Angels in Ancient Judaism* (TSAJ, 36; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1993), pp. 105–109; J. Reindl, *Das Angesicht Gottes im Sprachgebrauch des Alten Testaments* (ETS 25; Leipzig: St. Benno, 1970), pp. 236–7; M. Smith, «'Seeing God' in the Psalms: The Background to the Beatific Vision in the Hebrew Bible», *CBQ* 50 (1988), pp. 171–83.

[3] О «Лествице Иакова» см.: *The Apocryphal Old Testament* (ed. H.F.D. Sparks; Oxford: Clarendon, 1984), pp. 453–63; N. Bonwetsch, «Die Apokryphe 'Leiter Jakobs'», *Göttinger Nachrichten, philol.-histor. Klasse* (1900), pp. 76–87; E. Bratke, *Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden.* TU N.F. 4.3a (1899), pp. 101–6; И. Франко, *Апокрiфи i легенди з украïнських рукописiв* (5 тт.; Львов, 1896–1910), I, с. 108–120; А. И. Яцимирский, *Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности (списки памятников): т. 1: Апокрифы ветхозаветные* (Петроград, 1921), с. 38–39; M.R. James, «Ladder of Jacob», in *The Lost Apocrypha of the Old Testament* (TED; London, New York, 1920), pp. 96–103; J. Kugel, «The Ladder of Jacob», *HTR* 88 (1995), pp. 209–27; Г. Кушелев-Безбородко, *Памятники старинной русской литературы* (СПб., 1865), III, с. 27–32; *Палея толковая по списку сделанному в г. Коломне в 1406 г., Труд учеников Н.С. Тихонравова* (М., 1892), с. 153–166; И. Я. Порфирьев, «*Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям соловецкой библиотеки*» / *Сборник отделения русского языка и словесности Императорской АН*, XVII, 1 (СПб., 1877; репр.: М.: Индрик, 2005), с. 138–149; М. А. Салмина, «Лествица Иакова» // *Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI — первая половина XIV в.)* / ред. Д. С. Лихачев; Ленинград: Наука, 1987, с. 230–231; Д. Святский, *Лестница Иакова или сон наяву* (СПб.: М. Стасюлевич, 1911), с. 31–32; Н. С. Тихонравов, *Памятники отреченной русской литературы* (СПб., 1863), I, с. 91–95; *Толковая палея 1477 года*, Общество любителей древнерусской письменности, т. 93 (СПб., 1892), с. 100a–107b; Н. М. Вторых, *Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества* 2 (1902), протокол 1.

[4] О «Толковой Палее» см.: В.П.Адрианова, *К литературной истории Толковой Палеи* (Киев, 1910); В.М.Истрин, *Редакции Толковой Палеи* // ИОРЯС 10/4 (1905), с. 150–151; *Палея толковая по списку сделанному в г. Коломне в 1406 г., Труд учеников Н. С. Тихонравова* (М., 1892); И. Я. Порфирьев, «*Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям соловецкой библиотеки*» / *Сборник отделения русского*

ных редакциях которой он неоднократно подвергался переработке[5]. Несмотря на то, что этот псевдоэпиграф в течение долгого времени бытовал в составе собрания разнородных материалов и имел продолжительную письменную традицию в греческой и славянской среде, он, по-видимому, сохранил в себе ряд древних преданий, восходящих к I веку нашей эры, иудейское происхождение которых не вызывает сомнений. Исследователи полагают, что славянская «Лествица Иакова», скорее всего, происходит от греческого варианта этого предания, который, в свою очередь, был, вероятно, переводом с еврейского или арамейского[6]. Содержание этого памятника связано со сном Иакова, в котором тот видел лестницу, и представляет собой интерпретацию этого видения. В английском переводе Хореса Ланта этот текст разбит на семь глав[7]. Первая глава описывает сон Иакова, в котором он видит лестницу и получает устное откровение от Бога об обетованной земле и благословении своих потомков. Во второй главе читатель сталкивается с продолжительной молитвой Иакова к Богу, в которой он раскрывает некоторые дополнительные подробности своего сна и просит у Бога помощи в его истолковании. В третьей главе Бог посылает к Иакову ангела Сариила

языка и словесности Императорской АН, XVII, 1 (СПб., 1877; репр.: М.: Индрик, 2005), с. 11–12; *Толковая палея 1477 года*, Общество любителей древнерусской письменности, т. 93 (СПб., 1892); О.В.Творогов, *Палея Толковая // Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI — первая половина XIV в.)* / ред. Д. С. Лихачев; Ленинград: Наука, 1987, с. 285–288; В.М.Успенский, *Толковая Палея* (Казань, 1876).

[5] Х.Лант замечает, что седьмая глава «Лествицы» представляет собой позднее христианское дополнение, добавленное к рассказу неким славянским (возможно, русским) редактором «Палеи»: H.G. Lunt, «Ladder of Jacob», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, pp. 404–5.

[6] Kugel, p. 209.

[7] В настоящей статье я следую делению на главы и стихи, сделанному Х.Лантом: H.G. Lunt, «Ladder of Jacob», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, pp. 401–11. Славянские цитаты взяты из следующих публикаций рукописей:

Версия А:

Ркп. S (Синодальная Палея. Син. 210) опубл. в: *Толковая Палея 1477 года*. Общество любителей древнерусской письменности, т. 93 (СПб., 1892), с. 100a–107b;

Ркп. R (Румянцевская Палея. Рум. 455) опубл. в: Г. Кушелев-Безбородко, *Памятники старинной русской литературы* (СПб., 1865), II, с. 27–32;

Ркп. F (Крехивская Палея) опубл. в: И. Франко, *Апокріфи і легенди з українських рукописів* (5 тт.; Львов, 1896-1910), I, с. 108–120;

Версия В:

Ркп. K (Коломенская Палея. Тр.-Серг. 38) опубл. в: Н. С. Тихонравов, *Памятники отреченной русской литературы* (СПб., 1863), I, с. 91–95 и в: *Палея толковая по списку сделанному в г. Коломне в 1406 г., Труд учеников Н. С. Тихонравова* (М., 1892), с. 153–166;

Ркп. P (Соловецкая Палея. Сол. 653) опубл. в: И. Я. Порфирьев, *«Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям соловецкой библиотеки» / Сборник отделения русского языка и словесности Императорской АН*, XVII, 1 (СПб., 1877; репр.: М.: Индрик, 2005), с. 138–149.

как толкователя. В четвёртой главе Сариил сообщает Иакову, что тот отныне будет именоваться Израилем. Внимательный читатель может, таким образом, заметить, что, вопреки названию псевдоэпиграфа, его содержание не сводится к рассказу о лестнице, но также даёт детали повествований о других видениях Иакова, в частности, сообщает о смене имени, известной из рассказа о борьбе Иакова с Богом. В трёх последующих главах «Лествицы» говорится об эсхатологическом истолковании сна Иакова Сариилом, в котором открываются подробности будущей истории человечества.

Лицо как Слава Бога — «Кавод»

Образы божественных/ангельских лиц играют значительную роль в первой главе «Лествицы». Текст описывает сон Иакова, в котором тот видит лестницу из двенадцати ступеней, стоящую на земле и своим верхом уходящую в небеса, и ангелов, восходящих и нисходящих по ней. Этот известный библейский мотив затем приобретает более развёрнутый вид, имеющий ряд существенных дополнительных черт[8]. На лестнице, говорится в рассказе, Иаков видит двадцать два человеческих лица (лица видны были «до перси ихъ») — по два лица на каждой ступени лестницы. На верху лестницы он также видит человеческое лицо, словно «изъ огня исѣчено»[9], а также плечи и верхние части рук. По сравнению с предыдущими лицами это огненное лицо выглядит «излиха сътрашно». В тексте говорится, что Бог находится над этим «высшим» лицом и обращается к Иакову по имени. Описание оставляет такое впечатление, что голос Божий[10] кроется за этим огненным страшным «лицом», выраженным божественным явлением, из-за которого Бог дает Иакову Своё устное откровение об обетованной земле и благословении его потомков.

[8] *Лест.* 1:3-10: «И се лѣствица бяше утверьжена на земли, еи-же глава досязаше до небеси, и бѣ верхъ лѣствици лице, яко человѣку, изъ огня исѣчено, имѣя-же 12 ступени до верху лѣствици, и на коемждо степени, до верьха, лица человѣца две: одесную и ошюею; сед лица на лѣствици до перси ихъ, среднее ж лице превыше всѣхъ бяше, еже видѣхъ, изь огня до раму и до руку, излиха сътрашно паче онех и кд лиць. И еще мнѣ зрящю, и се ангели Божiи восхождаху и низъхождаху по неи, Господь же утвержашеся на неи. <...> Богъ же стояшетъ еи надъ лицем горнимъ. оттолѣ възва ко мнѣ, глаголя: “Якове, Якове!”— и рѣхъ: “се азъ, Господи”. И рече ко мнѣ: “земля, на неиже ты спиши, тебѣ дам ю и сѣмени твоему по тебѣ, и умножю племя твое яко звѣзды небесныа...”». См. тж.: H.G. Lunt, «Ladder of Jacob», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, pp. 407.

[9] H.G. Lunt, «Ladder of Jacob», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, pp. 406.

[10] Джеймс Чарльзуорс отмечает, что в «Лествице Иакова», как и «в некоторых других псевдоэпиграфах, голос перестаёт быть [лишь] воспринимаемым на слух и становится неким ипостасным существом». См. комментарий Чарльзуорса в: H.G. Lunt, «Ladder of Jacob», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, pp. 406.

Данное описание небесного «Лика» как огненного антропоморфного облика[11], служащего неким вместилищем Божества, подводит нас к другому славянскому тексту, в котором тема огненного Лица занимает важное место. Этот текст — 2-я (славянская) Книга Еноха[12], иудейский апокалипсис, предположительное время появления которого (ок. I в. н.э.) — то же, что и у «Лествицы Иакова»[13]. Двадцать второй раздел 2-й Книги Еноха[14] со-

[11] Я использую термин «облик», поскольку «Лествица Иакова» подчёркнуто указывает на видение плеч и рук при описании этого Лица.

[12] В этой работе я следую делению на главы, сделанному Ф. Андерсеном в его английском переводе 2-й Книги Еноха: F. Andersen, «2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), I, pp. 102-221.

[13] О датировке и происхождении 2-й Книги Еноха см.: И. Д. Амусин, *Кумранская община* (М.: Наука, 1983); F. Andersen, «2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch», *The Old Testament Pseudepigrapha* (ed. J. H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), I, pp. 91-221; G. N. Bonwetsch, *Das slavische Henochbuch* (AGWG, 1; Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1896); G. N. Bonwetsch, *Die Bücher der Geheimnisse Henochs: Das sogenannte slavische Henochbuch* (TU, 44; Leipzig, 1922); C. Böttrich, *Weltweisheit, Menschheitsethik, Urkult: Studien zum slavischen Henochbuch* (WUNT, R.2, 50; Tübingen: Mohr, 1992); C. Böttrich, *Das slavische Henochbuch* (Gütersloh: Gütersloher Verlaghaus, 1995); C. Böttrich, *Adam als Mikrokosmos: eine Untersuchung zum slavischen Henochbuch* (Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995); R.H. Charles, and W. R. Morfill, *The Book of the Secrets of Enoch* (Oxford: Clarendon Press, 1896); J. H. Charlesworth, «The SNTS Pseudepigrapha Seminars at Tübingen and Paris on the Books of Enoch (Seminar Report)», *NTS* 25 (1979), pp. 315-23; J. H. Charlesworth, *The Old Testament Pseudepigrapha and the New Testament. Prolegomena for the Study of Christian Origins* (SNTSMS, 54; Cambridge: Cambridge University Press, 1985); J. Collins, «The Genre of Apocalypse in Hellenistic Judaism», *Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East* (ed. D. Hellholm; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1983); L. Cry, «Quelques noms d'anges ou d'êtres mystérieux en II Hénoch», *RB* 49 (1940), pp. 195-203; U. Fischer, *Eschatologie und Jenseitserwartung im hellenistischen Diasporajudentum* (BZNW, 44; Berlin: W. de Gruyter, 1978); A. S. D. Maunder, «The Date and Place of Writing of the *Slavonic Book of Enoch*», *The Observatory* 41 (1918), pp. 309-316; Н. Мещерский, «Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе (К изучению славянских версий книги Еноха)», Труды Отдела Древнерусской Литературы 19 (1963), с. 130-47; Н. Мещерский, «К вопросу об источниках славянской книги Еноха», *Краткие сообщения Института народов Азии* 86 (1965), с. 72-8; J. T. Milik, *The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumran Cave 4* (Oxford: Clarendon Press, 1976); H. Odeberg, *3 Enoch or the Hebrew Book of Enoch* (New York: KTAV, 1973); A. Orlov, «Titles of Enoch-Metatron in *2 Enoch*», *JSP* 18 (1998), pp. 71-86; A. Orlov, «Melchizedek Legend of 2 (Slavonic) Enoch», *JSJ* 31 (2000), pp. 23-38; A. Orlov, «The Origin of the Name 'Metatron' and the Text of 2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch», *JSP* 21 (2000), pp. 19-26; A. Orlov, «Secrets of Creation in 2 (Slavonic) Enoch», *Henoch* 22 (2000), pp. 45-62; S. Pines, «Eschatology and the Concept of Time in the *Slavonic Book of Enoch*», *Types of Redemption* (ed. R. J. Zwi Werblowsky; Leiden: E. J. Brill, 1970), pp. 72-87; A. Rubinstein, «Observations on the *Slavonic Book of Enoch*», *JJS* 15 (1962), pp. 1-21; P. Sacchi, *Jewish Apocalyptic and its History* (JSPSS, 20; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1996); A. De Santos Otero, «Libro de los secretos de Henoc (Henoc eslavo)», *Apócrifos del AT IV* (ed. A. Díez Macho; Madrid, 1984), pp. 147-202; G. Scholem, *Jewish Gnosticism, Merkabah Mysticism and Talmudic tradition* (New York: Jewish Theological Seminary of America, 1965); М. И. Соколов, «Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Выпуск третий, VII. Славянская Книга Еноха

держит теофаническое описание Лица Господня, от которого исходит свет и огонь. Существенной деталью, связывающей этот рассказ с «Лествицей Иакова», является то, что Лицо во 2-й Книге Еноха сходным образом описывается как «огненное»[15] и «страшное»[16]. Другая параллель состоит в том, что и во 2-й Книге Еноха, и в «Лествице» Лицо понимается как светоносное явление Божества, через которое Бог устным образом возвещает Своё откровение тайнозрителям[17].

Примечательно, что пламенеющее Лицо, как во 2-й Книге Еноха, так и в «Лествице Иакова», описывается не как часть некоего ангельского или божественного «тела», но, скорее, как огненная «фронтальная часть» всего антропоморфического облика[18].

Как мною уже было показано[19], этот огненный облик, обозначенный в некоторых библейских и междузаветных текстах как «Лицо», связан с яв-

Праведного. Тексты, латинский перевод и исследование. Посмертный труд автора приготовил к изданию М. Сперанский», Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских *(ЧОИДР)* 4 (1910); M. Stone, *Jewish Writings of the Second Temple Period* (2 vols; Philadelphia: Fortress Press, 1984), II, pp. 406-8; A. Vaillant, *Le livre des secrets d'Hénoch: Texte slave et traduction française* (Paris: Institut d'Etudes Slaves, 1952; repr. Paris, 1976); J. VanderKam, *Enoch: A Man for All Generations* (Columbia: University of South Carolina, 1995).

[14] *2 Енох.* 22:1-4 (пространная версия): «Видѣхъ видѣніе лица Господня, яко желѣзо разжжено въ огни, и изнесенно, и искры пущающи, и жжетъ. Тако азъ видѣхъ лице Господне, но лице же Господе неисповѣдемо, чудно и преужасно, и велми престрашно. и кто есмь азъ исповѣдати неизреченное существо Господне, и лице его предивно, и не исповѣдати ми елико много ученій его, и различнія гласи. и прѣвеликы и нерукотворянни прѣстолъ Господень. и ликостояніе округъ его херувимскые и серафімскые воя и немлчъна пенія и образъ красоти его непрѣмѣнень, неисповѣдимъ. и великоту славы его кто исповѣсть. И падохъ ниць и поклонихся Господеви». См. тж.: F. Andersen, «2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), I, pp. 136.

[15] Ф. Андерсен в своём комментарии на *2 Енох.* 22 отмечает моменты сходства между огненным лицом в *2 Енох.* и лицом из огня в «Лествице»: Cf. Andersen, p. 137, n. 22d.

[16] В обоих славянских псевдоэпиграфах при описании Лица используется одна и та же терминология: «лице», «огнена, из огня», «страшно». Cf. И. Франко, *Апокріфи і легенди з українських рукописів* (5 тт.; Львов, 1896 — 1910), I, с. 109; Г. Кушелев-Безбородко, *Памятники старинной русской литературы* (СПб., 1865), III, с. 27; И.Я. Порфирьев, «*Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям соловецкой библиотеки» / Сборник отделения русского языка и словесности Императорской АН*, XVII, 1 (СПб., 1877; репр.: М.: Индрик, 2005), с. 138; Н. С. Тихонравов, *Памятники отреченной русской литературы* (СПб., 1863), I, с. 91; *Толковая палея 1477 года*, Общество любителей древнерусской письменности, т. 93 (СПб., 1892), с. 100b; A. Vaillant, *Le livre des secrets d'Hénoch: Texte slave et traduction française* (Paris: Institut d'Etudes Slaves, 1952; repr. Paris, 1976), pp. 24 & 38.

[17] See A. De Conick, *Seek to See Him: Ascent and Vision Mysticism in the Gospel of Thomas* (SVC, 33; Leiden: Brill, 1996), pp. 104-5.

[18] Примечательно, что, хотя при описании «Лица» в «Лествице» используется термин «лице», при этом сообщается, что Иаков видел также плечи и верхние части рук.

[19] A. Orlov, «Ex 33 on God's Face: A Lesson from the Enochic Tradition», *Society of Biblical Literature 2000 Seminar Papers* (SBLSP, 39; Atlanta: Scholars, 2000), pp. 130-47.

лением славы, известным в теофанических преданиях как «Кавод» Бога[20]. В этих преданиях «Лицо» часто служит обозначением светоносного «фасада» Божией славы — «Кавод»[21]. Склонность отождествлять Лицо со Славой («Кавод») проявляется уже в некоторых библейских повествованиях, включая Исх. 33:18–23, где в ответ на просьбу Моисея к Богу показать Свою *Славу* Бог отвечает, что человеку невозможно видеть Его *Лицо*[22].

Во второй главе «Лествицы Иакова», где тайнозритель просит Бога дать истолкование его сна, приводятся дополнительные существенные подробности, касающиеся этого сна, которые явным образом свидетельствуют об отождествлении огненного Лица с «Кавод», Божией Славой. В славянском тексте зафиксирована молитва, возносимая Иаковом, в которой содержатся значимые детали, касающиеся Лица. В стихах 7–19 говорится:

> Господи, Боже Адамль <...> твоея, и Господи Боже Авраамъ и Исаакъ, отцю моею и всѣхъ ходовъ ихъ правдою предъ Тобою, крѣпцѣ сѣдяи на херувимѣхъ и на престолѣ славѣ огньнѣ, и многоочитаа, якож видѣхъ во снѣ моемъ, держа четвероличныа херувими, нося и многочитая серафимы, нося вѣкъ всего подъ мышцею своею, а не носимъ ничимъже; утверьже небеса на славу имени Твоему, простри на облакъ небу лщащееся подъ Тобою небо, и да подъ нимъ точиши солнце и скрываеши въ нощи, да не будетъ мнимо богъ, иже учини на нихъ путь мѣсяцю и звѣздамъ; и сего же малеши и растиши, а звѣзды наречеши преходят, да не и ти мними будутъ бози. Отъ лица славы Твоея боятся серафими шестокрылатіи и покрываютъ нозѣ и лице крылы своими, а прочими летающе, <поют ...> много имение огньно, мльнозрачне святе, святъ, святъ, святъ, Іао, Іаова, Іаоиль, Савакдосъ, Хавод, Саваофъ......[23]

[20] Ранние примеры тяготения к отождествлению «Кавода» с «Лицом» в корпусе преданий о Енохе находятся уже в «Книге Стражей» (гл. 14), где пребывающая на Престоле Слава называется «Лицом». Cf. *1 Енох.* 14:21: «И ни один ангел не смел войти, и на явление Лица (*gaṣṣ*) Его, Славного и Превозносимого, никакая плоть не могла взирать». M. Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch: A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments* (2 vols; Oxford: Clarendon Press, 1978), II, p. 99.

[21] Стоит отметить, что уже в классическом описании Божией Славы в Книге пророка Иезекииля (1:27) «Кавод» предстаёт подобно тому, как «Лицо» — в «Лествице Иакова», то есть как огненный *верх фигуры*: «И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него».

[22] См.: Исх. 33:18–20: «[Моисей] сказал: покажи мне славу Твою (כבדך). И сказал [Господь Моисею]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою... [но] лица Моего (פני) не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых».

[23] См. тж.: H.G. Lunt, «Ladder of Jacob», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, p. 408.

Некоторые детали этого описания особенно важны. Из молитвы Иакова видно, что содержание его сна, во время которого у него было видение Лица, может быть понято как видение Престола Божией Славы. Данное заключение опирается на следующие моменты:

a. Молитва упоминает «многоочитые» существа[24], что, очевидно, является намёком на האופנים, «Колёса», особый чин Ангелов Престола, описываемых в книге пророка Иезекииля (1:18) как ангельские существа, «исполненные глаз».

b. О Боге в данном тексте говорится как о сидящем на огненном Престоле Славы.

c. Видение содержит указания на ангельскую литургию и «Трисвятое» пение.

d. В тексте говорится о страхе сонма ангелов, предстоящих страшному огненному «Лицу» и закрывающих себя крылами («Отъ лица славы Твоея боятся серафими шестокрылатіи и покрываютъ нозѣ и лице крылы своими»). Мотив укрывания от разящего блистания Престола Божия весьма характерен для теофанических описаний Славы — «Кавод» — от древнейших свидетельств Исайи (Ис. 6:1–4) до позднейших повествований, находящихся в 3-й Книге Еноха, в которой говорится, что «... в *'Аравот* — 660 тысяч сонмов славных ангелов, высеченных из огненного пламени, предстоящих Престолу Славы. И славный Царь их закрывает лицо своё, иначе небеса *'Аравот* разорвались бы посреди от блистания Славы»[25].

e. Данный текст содержит специфическую терминологию, связанную с образами Престола. Как уже было отмечено выше, славянский текст «Лествицы», вероятно, восходит к семитскому оригиналу. Восемнадцатый стих 2-й главы «Лествицы» содержит неславянское слово «Хавод»[26], которое, по утверждению Х. Ланта, является транслитерацией еврейского слова «Кавод»[27].

f. Наконец, в данном тексте явным образом объединены понятия огненного Лица и Божией Славы. В 15-м стихе 2-й главы «Лествицы» говорится, что «Отъ лица славы Твоея боятся серафими шестокрылатіи...». Таким образом, видно, что огненное Лицо, о котором говорится в 6-м стихе 1-й главы, есть не что иное как Лицо Божие.

Явные параллели между двумя указанными славянскими текстами позволяют утверждать, что «Лествица Иакова» и 2-я Книга Еноха представля-

[24] Andersen, p. 137.

[25] Alexander, p. 305.

[26] Ркп. *S — Хавод*; Ркп. *R — Хавод*; Ркп. *F — Хсавод*. См.: *Толковая палея 1477 года*, Общество любителей древнерусской письменности, т. 93 (СПб., 1892), с. 101b; Г. Кушелев-Безбородко, *Памятники старинной русской литературы* (СПб., 1865), III, с. 28; И. Франко, *Апокріфи і легенди з українських рукописів* (5 тт.; Львов, 1896-1910), I, с. 110.

[27] См.: Lunt, p. 408, n. 2.i.

ют единую традицию, в которой огненное Лицо ассоциировано со Славой — «Кавод».

Дополнительное свидетельство в пользу того, что огненное Лицо, увиденное Иаковом наверху лестницы, есть явление Божией Славы — «Кавод», содержится в пересказах истории о видении Иакова, содержащихся в Таргумах. *Таргум Псевдо-Ионафана* и *Таргум Онкелоса* в повествованиях о видении Иаковом лестницы неоднократно указывают на Славу Господню. Так, в *Таргуме Псевдо-Ионафана* на Быт. 28:13–17 говорится:

> ... И вот, Слава Господня (יקרא דה) стала рядом с ним, и было сказано ему: «Я — Господь, Бог отца твоего Авраама и Бог Исаака. Земля, на которой ты лежишь, сию дам тебе и потомкам твоим»... И Иаков восстал от сна своего и сказал: «Воистину Слава Шехины (יקר שכינתא) Господней пребывает на месте сем, а я не знал!». Испугался он и сказал: «Как страшно и славно место сие! И это не простое место, но святилище Имени Господнего; и сие место — для молитвы, восходящей к вратам небесным, находящимся под Престолом Славы (כורסי יקרא)»[28].

Таргум Онкелоса[29] на Быт. 28:13–16 также следует традиции, описывающей произошедшее с Иаковом как видение Божией Славы. В обоих таргумических повествованиях Слава Господня, очевидно, занимает то место, на которое рассказ «Лествицы Иакова» помещает свидетельство о Лице.

Лицо как небесное отображение Иакова

Исследователями уже отмечалось, что огненное Лицо в «Лествице Иакова» не только выступает как явление Божией Славы, но также представляет собой небесное отображение самого Иакова[30]. Указывалось, в частности, что огненное явление, названное в «Лествице» Лицом, может быть ассоциировано с небесным «образом» Иакова, запечатлённым на Престоле Славы[31]. Предания о небесном «образе» Иакова представлены в нескольких таргумических[32] текстах[33], включая *Таргум Псевдо-Ионафана*, *Таргум Неофити*[34] и *Фрагментарный Таргум*[35].

В *Таргуме Псевдо-Ионафана* на Быт. 28:12 рисуется следующая картина:

> Он [Иаков] видел сон, и вот, лестница утверждена на земле, а верх её достигал до небес... и (ангелы) в тот день восходили ввысь на небеса, говоря: Придите и видите Иакова благочестивого, чей образ утверждён на Престоле Славы (דאיקונין דיליה קביעא בכורסי יקרא), и которого вы желали видеть»[36].

Существенным в данном рассказе представляется то, что небесное отображение Иакова, его «образ», запечатлено на особом небесном явлении — *Престоле Славы*. Такое запечатление, по-видимому, указывает на связь с «Каводом», Славой, так как Престол — это главная составляющая образов явления Славы — он является седалищем антропоморфной Славы Господней. Образ, запечатлённый на Престоле, может служить намёком на Лицо[37], огненное Лицо, поскольку он запечатлён на огненном и блистающем Престоле Славы.

[28] *Targum Pseudo-Jonathan: Genesis* (tr. M. Maher, M.S.C.; The Aramaic Bible, 1B; Collegeville: The Liturgical Press, 1992), pp. 99–100; *Targum Palaestinense in Pentateuchum* (ed. A. Díez Macho; Matriti: Consejo Superior de Investigaciones Cientificas, 1977), pp. 195–97.

[29] «...и вот, Слава Господа (יקרא דיי) стала над ним, и сказал Он: "Я — Господь, Бог отца твоего Авраама и Бог Исаака, землю, на которой ты спишь, тебе дам её и потомкам твоим ...". Иаков проснулся от сна своего и сказал: "Воистину Слава Господа (יקרא דיי) пребывает на месте сем, а я не знал!"». *The Targum Onqelos to Genesis* (tr. B. Grossfeld; The Aramaic Bible, 6; Wilmington: Michael Glazier, 1988), p. 104; *Targum Onkelos to Genesis. A Critical Analysis Together with an English translation of the Text* (eds. M. Aberbach and B. Grossfeld; Ktav, 1982), p. 171.

[30] Fossum, *The Image of the Invisible God*, pp. 135–51, esp. p. 143.

[31] «... [в "Леснице Иакова"] в огненном верхе фигуры страшного человека нам, вероятно, следует видеть небесный "образ" Иакова». Fossum, *The Image of the Invisible God*, p. 143, n.30.

[32] Такого же рода традицию образов можно обнаружить в раввинистических текстах. В *Genesis Rabbah* 68:12 говорится: «... сказано: Израиль, в Тебе Я прославлюсь (Ис. 49:3); это ты, [сказали ангелы,] чьи черты запечатлены в вышних; они поднялись ввысь и увидели его облик, и спустились вниз и нашли его спящим». *Midrash Rabbah* (10 vols.; London: Soncino Press, 1961), II, p. 626. Об образе Иакова на Престоле Славы см. тж.: *Gen. R.* 78:3; 82:2; *Num. R.* 4:1; *b. Hul.* 91b; *Pirqe R. El.* 35.

[33] О преданиях об образе Иакова, запечатлённом на Престоле, см.: E.R. Wolfson, *Along the Path: Studies in Kabbalistic Myth, Symbolism, and Hermeneutics* (Albany: State University of New York Press, 1995), pp. 1–62; pp. 111–186.

[34] «И он спал, и вот, лестница утверждена на земле, а верх её достигал до небесных высот; и вот, ангелы, сопровождавшие его из дома отца его, вознеслись, чтобы принести благую весть ангелам в вышних, говоря: "Придите и видите сего благочестивого человека, чей образ запечатлён на Престоле Славы, того, которого вы желали видеть". И вот, ангелы от Господа восходили и нисходили, чтобы посмотреть на него». *Targum Neofiti 1: Genesis* (tr. M. McNamara, M.S.C.; The Aramaic Bible: 1A; Collegeville: Liturgical Press, 1992), p. 140.

[35] «... И вот, он спал, и была лестница, стоящая на земле, верх которой достигал до небес; и вот, ангелы, сопровождавшие его из дома отца его, вознеслись, чтобы возвестить ангелам в вышних: "Придите и видите сего благочестивого человека, чей образ запечатлён на Престоле Славы..."». M.L. Klein, *The Fragment-Targums of the Pentateuch According to Their Extant Sources* (2 vols.; AB, 76; Rome: Biblical Institute Press, 1980), I, p. 57 and II, p. 20.

[36] *Targum Pseudo-Jonathan: Genesis* (tr. M. Maher, M.S.C.; The Aramaic Bible, 1B; Collegeville: The Liturgical Press, 1992), pp. 99–100; *Targum Palaestinense in Pentateuchum* (ed. A. Díez Macho; Matriti: Consejo Superior de Investigaciones Cientificas, 1977), p. 195.

[37] В *Hekhalot Rabbati* (*Synopse* §164) содержится предание о *лице* Иакова, запечатлённом на Престоле Славы: פניו יעקב אביהם שהיא חקוקה לי על כסא כבודי. Peter Schäfer, with M. Schlüter and H. G. von Mutius., *Synopse zur Hekhaloth-Literatur* (TSAJ, 2; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1981), p. 72.

Помимо преданий о «запечатлении» на Престоле, существует ряд иудейских сказаний, объединяющих образ Иакова и «Кавод» еще более радикальным образом. Исследования Ярла Фоссума[38] показывают, что в некоторых преданиях об образе Иакова его «образ» или «подобие» изображается не просто *запечатлённым* на небесном Престоле, но в виде *сидящего* на Престоле Славы[39]. По свидетельству Фоссума, предания последнего рода изначальны по происхождению. Как утверждает Кристофер Роуленд, образ Иакова «отождествляется с образом Бога, [сидящего] на Престоле Славы (Иез. 1:26 сл.)»[40]. Я. Фоссум видит дополнительное подтверждение такой мысли в том, что еврейские/арамейские формы заимствованного греческого слова εἰκών, использованные в Таргумах и мидраше *Genesis Rabbah* (68:12), синонимичны с צלם и דמות[41]. Он утверждает далее, что «איקונין или דיוקנא могут рассматриваться как обозначение некоего телесного образа, и даже образа Бога, то есть Божией Славы»[42].

Предположение об отождествлении образа Иакова и Божией Славы снова возвращает нас к образу Божией Славы, «Кавод», с которым, как было показано выше, тесно связан образ Лица, фигурирующий в «Лествице Иакова» и 2-й Книге Еноха.

В повествованиях о Енохе также можно наблюдать сближение образа Лица Божия (Его «Кавод») с небесным отображением тайнозрителя. Так, во 2-й Книге Еноха образ Лица Господня занимает важное место в описании небесного отображения самого Еноха. В 39-й главе (ст. 3–6) Енох изображён рассказывающим своим детям, во время своего краткого прихода на землю, о ранее бывшем у него видении Лица Господа. Он говорит:

> Вы же чяда моа видите лице мое подобно зданна вамъ человека. аз же видець есмь лица Господне. яко желѣзо от огнѣ раджежено и отнесено искры испущает и жежет. ви же зрите очію моею тъчна знаменіем вам человека. аз же зрех очію Господню, яко луче слнечныя съвтещеся и ужасающе очи человече. Вы же чяда моа видите десницу помагающу вам, равнатворя на вам человѣка. аз же видѣх десницу Господня помагающу ми, испльнѣящу небо. ви же видите обѣтія дѣла моего подобна вашему. аз же видѣх обѣтія Господня безмѣрное, и безприклано ему же несть конца...[43]

[38] Fossum, *The Image of the Invisible God*, pp. 140–41.

[39] Я. Фоссум замечает, что то же предание обнаруживается уже в некоторых версиях «Фрагментарного Таргума», не содержащих слов «запечатлён» или «утверждён». Fossum, *The Image of the Invisible God*, 141. Он также указывает на *baraita* (*b. Hul.* 91b), где оно, очевидно, также прослеживается: Fossum, *The Image of the Invisible God*, pp. 139–40.

[40] C. Rowland, «John 1.51, Jewish Apocalyptic and Targumic Tradition», *NTS* 30 (1984), p. 504.

[41] Fossum, *The Image of the Invisible God*, p. 142.

[42] Fossum, *The Image of the Invisible God*, p. 142.

[43] Andersen, p. 163.

В приведённом рассказе дан ряд аналогий, в которых земной Енох сравнивает своё лицо и другие части своего тела с Лицом Господа и частями Его «тела». В контексте настоящего исследования имеет весьма существенное значение ещё одно сопоставление, точнее говоря, контраст, проводимый между земным Енохом («человеком, сотворённым, подобно вам») и его небесным соответствием («тем, кто видел Лице Божие»). Видно, что Енох пытается описать себя в двух различных модусах бытия: человека, стоящего перед своими детьми, существа с человеческим лицом и телом, *и* того, кто видел Лицо Бога в небесном царстве. Такое, параллельное, описание двух состояний (земного и небесного) встречается неоднократно. Возможно, что целью рассказа Еноха, обращённого к своим детям, было подчёркивание различия не между его, человеческим, телом и славным «телом» Господа, но между *этим* Енохом, «человеком, сотворённым, подобно нам», и *другим*, ангелоподобным Енохом, предстоявшим Лицу Господню. Описанное ранее (2 Енох. 22:7) славное преображение Еноха и его посвящение в ранг Владык Божиего Лица (*Sar ha-Panim*) подтверждает это предположение. Маловероятно, чтобы Енох мог «полностью» оставить свой в высшей степени ангелоподобный статус и своё уникальное место пред Лицом Господним, дарование которого описывается в предыдущих главах. В 36-й главе содержится рассказ о постоянном утверждении Еноха в новом статусе. Господь говорит Еноху, перед его кратким посещением земли, что тот будет пребывать пред Лицом Господним «отныне и вовеки»[44]. Наконец, в 43-й главе[45] Енох говорит о себе своим детям как о «Правителе[46] міра»[47]. Данный титул подтверждает тот факт, что постоянное утверждение Еноха-Метатрона в его небесном служении, в том числе служение в качестве «Правителя міра» (שר העולם), уже состоялось. Очевидна значимость этих частей повествования для представления о небесном «двойнике», засвидетельствованном во 2-й книге Еноха, поскольку здесь указывается на параллельное существование ангелоподобного «двойника» Еноха, пребывающего на небе, и его соответствия в виде человека, периодически посылаемого Богом с поручениями возвещения Его слова. Таргумические и раввинистические рассказы об Иакове также говорят в пользу представления о небесном «двойнике», когда они изо-

[44] *2 Enoch* 36:3. Andersen, p. 161.

[45] Подобное свидетельство содержится в той части 2-й Книги Еноха, которая сохранилась в славянском собрании писаний, посвящённых должному образу поведения — «Мерило Праведное», в котором 2 Книга Еноха впервые стала общеизвестной. Cf. М.Н.Тихомиров, *Мерило Праведное по рукописи XIV века* (Москва: АН СССР, 1961).

[46] Ф. Андерсен переводит этот титул как «the manager of the arrangements on earth». Cf. Andersen, p. 217.

[47] Об этом титуле Еноха и его связи со служением Правителя міра см.: A. Orlov, «Titles of Enoch-Metatron in *2 Enoch*», *JSP* 18 (1998), pp. 82–85.

бражают ангелов, видящих Иакова одновременно пребывающим на небе и спящим на земле[48].

Представление о небесном «двойнике» мистика, находящееся во 2-й Книге Еноха, обнаруживается и в другом раннем повествовании о Енохе. Одна из частей Первой (Эфиопской) Книги Еноха, которая носит название «Книга Притч Еноха» (1 Енох., гл. 37–71), содержит свидетельства о подобном предании. Исследователями ранее отмечалось[49], что представление о небесном «близнеце» мистика находит своё отражение в «Притчах Еноха», где Енох отождествляется с Сыном Человеческим[50]. В течение долгого времени исследователи преданий, связанных с Енохом, пребывали в недоумении в связи с тем, что Сын Человеческий, представленный в предыдущих главах «Притч Еноха» как фигура отличная от Еноха, в 71-й главе внезапно отождествлялся с ним. Джеймс Вандеркам полагает, что это недоумение может быть разрешено иудейским представлением, засвидетельствованным в древних иудейских текстах, о том, что существо из плоти и крови может иметь своё небесное отображение или небесного «двойника»[51]. В качестве примера Дж. Вандеркам указывает на предания о Иакове, в которых говорится, что «образ этого патриарха запечатлён в вышних»[52]. Он подчёркивает также, что тема неведения мистика о своём

[48] *Targ. Neof.* to Gen 28:12: «...и вот, ангелы от Господа восходили и нисходили, чтобы видеть его [Иакова]». *Targum Neofiti 1: Genesis* (tr. M. McNamara, M.S.C.; The Aramaic Bible: 1A; Collegeville: Liturgical Press, 1992), p. 140; *Gen. R.* 68:12: «... они поднялись ввысь и увидели его черты, и спустились вниз и нашли его спящим». *Midrash Rabbah* (10 vols.; London: Soncino Press, 1961), II, p. 626.

[49] См.: J. VanderKam, «Righteous One, Messiah, Chosen One, and Son of Man in 1 Enoch 37–71», in: *The Messiah: Developments in Earliest Judaism and Christianity. The First Princeton Symposium on Judaism and Christian Origins* (eds. J.H. Charlesworth, *et al.*; Minneapolis: Fortress, 1992), pp. 182–3; M. Knibb, «Messianism in the Pseudepigrapha in the Light of the Scrolls», *DSD* 2 (1995), pp. 177–80; Fossum, *The Image of the Invisible God*, pp. 144–5; C.H.T. Fletcher-Louis, *Luke-Acts: Angels, Christology and Soteriology* (WUNT, Reihe 2:94; Tubingen: Mohr/Siebeck, 1997), p. 151.

[50] Важно отметить, что в «Притчах Еноха» Сын Человеческий изображён сидящим на Престоле Славы. См.: *1 Енох.* 62:5, *1 Енох.* 69:29. Я. Фоссум замечает, что «в “Притчах Еноха” “Избранный” или “Сын Человеческий”, отождествляемый с патриархом Енохом, восседает на “Престоле Славы”. Если слово “Слава” не описывает Престол, но указывает на занимающего его, то Енох таким образом отождествляется со Славой Божией». «...“Притчи Еноха”, — заключает далее Фоссум, — представляют собой раннюю параллель таргумическому описанию Иакова, сидящего на “Престоле Славы”»: Fossum, *The Image of the Invisible God*, p. 145.

[51] J. VanderKam, «Righteous One, Messiah, Chosen One, and Son of Man in 1 Enoch 37–71», in: *The Messiah: Developments in Earliest Judaism and Christianity. The First Princeton Symposium on Judaism and Christian Origins* (eds. J.H. Charlesworth, *et al.*; Minneapolis: Fortress, 1992), pp. 182–3.

[52] J. VanderKam, «Righteous One, Messiah, Chosen One, and Son of Man in 1 Enoch 37–71», in: *The Messiah: Developments in Earliest Judaism and Christianity. The First Princeton Symposium on Judaism and Christian Origins* (eds. J.H. Charlesworth, *et al.*; Minneapolis: Fortress, 1992), pp. 182–3.

высшем ангелоподобном отображении может быть прослежена, в частности, в еврейском апокрифическом произведении «Молитва Иосифа».

Примечательно, что в «Притчах Еноха», так же, как во 2-й Книге Еноха и «Лествице Иакова»[53], тема небесного отображения объединяется с образами Божией Славы — «Кавод». В 1-й Книге Еноха (71:5) сообщается, что Енох был восхищен архангелом Михаилом к огненному сооружению, окружённому реками живого огня и описываемому как «нечто созданное из кристаллов, и посреди этих кристаллов — языки живого огня»[54].

Не приходится сомневаться, что «сооружение», о котором говорится в «Притчах Еноха», представляет собой Престол Славы, также описываемый в другой части 1-й Книги Еноха как сооружение из кристалла, источающее потоки огня[55]. Это видно также из указания на Престол Славы в 1 Енох. 71:8[56], следующего непосредственно за описанием огненного сооружения из кристалла.

Сходство между видением Енохом Славы (в 71 главе 1-й Книги Еноха) и его преображением у Престола Славы, данным во 2-й Книге Еноха (гл. 22), очевидно:

a. В обоих повествованиях (*1 Енох.* 71:3–5 и *2 Енох.* 22:6) Енох восхищается к Престолу архангелом Михаилом.

b. В ангелологии Престола, представленной в 1-й Книге Еноха, так же, как во 2-й Книге Еноха и в «Лествице Иакова»[57], выделяются три чина ангельских существ: офанимы, херувимы и серафимы.

c. И в том и в другом рассказе сообщается о преображении патриарха. Описание метаморфозы, произошедшей с Енохом, в 1-й Книге Еноха (гл. 71) перекликается с рассказом о его ангельском преображении в сияющее небесное существо, приведённым во 2-й Книге Еноха (гл. 22:8–9).

[53] Примечательной подробностью здесь является то, что во время своего вознесения Енох, подобно Иакову (в его видении лестницы), видит «передвижения» ангелов и ангельские «лица». В *1 Енох.* 71:1 он говорит о «... святых сынах ангельских, шествующих по пламени огня, и покровы их были белы, и одежды, и белым был свет лиц их». M. Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch: A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments* (2 vols; Oxford: Clarendon Press, 1978), II, p. 165.

[54] M. Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch: A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments* (2 vols; Oxford: Clarendon Press, 1978), II, p. 166.

[55] В «Книге Стражей» (14:18–19) Престол Славы также описывается как сооружение из кристалла, окружённое реками огня. Сообщение о «кристалловидном» сооружении перекликается с описанием Престола в Иезек. 1:26, где он изображается как «престол из сапфира» (ספיר).

[56] *1 Енох.* 71:7: «И вокруг — Серафимы и Херувимы и Офанимы, не усыпающие, но бдящие над Престолом Славы»: M. Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch: A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments* (2 vols; Oxford: Clarendon Press, 1978), II, p. 166.

[57] В «Лествице Иакова» сразу же за упоминанием Престола говорится о трёх чинах ангелов: офанимах (многоочитых), херувимах и серафимах: «... огненный Престол Славы... и многоочитые, виденные мною во сне, и четвероликие херувимы и также многоочитые серафимы». Lunt, p. 408.

d. В обоих случаях преображение происходит перед явленной Божественной Славой, которая, по-видимому, и является причиной преображения.

e. В осуществлённых ранее исследованиях отмечалось, что в обоих рассказах преображение тайнозрителя происходит во время ангельской литургии (*2 Енох.* 21:1–22:10; *1 Енох.* 71:11–12).[58] То же наблюдается и в «Лествице Иакова» 2:15–18.

f. В обоих рассказах сообщается о том, что Енох падает на лицо своё пред Престолом Славы[59].

g. Описание приветствия, обращённого к Еноху у Престола Славы, описанное в *1 Енох.* 71:14–17, напоминает сцену из *2 Енох.* 22:5–6, когда Еноха приветствует Сам Господь. В обоих повествованиях мы имеем обращение, в котором тайнозрителю сообщается о его «вечном» статусе[60].

Данные особенности рассказов о Енохе, выявляющие представление о небесном «близнеце», показывают, что решающим моментом в приобретении знания о небесных отображениях тайнозрителей является видение Славы, «Кавод». Не случайно, что в предании о Иакове, где также присутствует представление о небесном «двойнике», видение Божией Славы также становится важным теофаническим мотивом. Это отчётливо видно в таргумических преданиях об Иакове и в «Лествице», где сообщения об ангелоподобном отображении Иакова творчески переплетены с теофаническими преданиями о видении «Кавода» — Славы Божией.

Уриил — Сариил — Фануил

Другой характерной особенностью рассказа об Иакове в «Лествице», связывающей его с обоими упомянутыми выше повествованиями о Енохе (*1 Енох.* 71 и *2 Енох.* 22), является указание на ангела Сариила, известного также из других преданий под именем Фануила и Уриила[61].

[58] C.H.T. Fletcher-Louis, *Luke-Acts: Angels, Christology and Soteriology* (WUNT, Reihe 2:94; Tubingen: Mohr/Siebeck, 1997), p. 154.

[59] *1 Енох.* 71:11 «И пал я на лице свое». Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch*, II, p.166. *2 Енох.* 21:2 «Пал я на лице свое». Andersen, '2 [Slavonic Apocalypse of] Enoch', p. 135.

[60] *1 Енох.* 71:14–15: «Ты — Сын Человеческий, рожденный в праведности, и праведность почиет на тебе... и так ты будешь обладать ею во веки и веки». Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch*, II, pp. 166–7. *2 Енох.* 22:5–6: «Воспрянь, Енох! Не бойся! Поднимись и стань пред Лицем Моим навеки». Andersen, pp. 138–39.

[61] Дж. Смит замечает, что в пяти местах 1-й Книги Еноха (40:9; 54:6; 71:8,9,13), в пределах «Притчей», вместо Уриила в перечне ангелов фигурирует Фануил. Он также указывает, что Сариил, фигура относительно малоизвестная, довольно часто именуется Уриилом, напр. в *1 Енох.* 9:1. Cf. J.Z. Smith, «Prayer of Joseph», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, pp. 708–9. По теме отношений «Уриил — Сариил — Фануил» см.: J. Greenfield, «Prolegomenon», in H. Odeberg, *3 Enoch or the Hebrew Book of Enoch* (New York: Ktav, 1973), pp. xxxiv-xxxv; Lunt, *The Ladder of Jacob*, p. 405, n. 10; J. Milik, *The Books of Enoch* (Oxford: Clarendon, 1976), pp. 170–74; S. Olyan, *A Thousand Thousands Served Him: Exegesis and the Naming of Angels in Ancient Judaism* (TSAJ, 36; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1993), pp. 105–109; J.Z. Smith, «The Prayer of Joseph», in *Religions in Antiquity: Essays in Memory of Erwin Ramsdell Goodenough* (ed. J. Neusner; Sup *Numen*, 14; Leiden: Brill, 1968), pp. 270 and 227; G. Vermes, «The Archangel Sariel: A Targumic Parallel to the Dead Sea Scrolls», in *Christianity, Judaism and Other Greco-Roman Cults* (SJLA, 12:3; Leiden: Brill, 1975), pp. 159–166; G. Vermes, «The Impact of the Dead Sea Scrolls on Jewish Studies», *JJS* 26 (1975), p. 13.

Во 2-й Книге Еноха (гл. 22–23) Уриил[62] играет важную роль во время посвящения Еноха у Престола Славы[63]. Он наставляет Еноха в различных предметах сокровенного знания, чтобы подготовить его к разного рода небесным служениям, включая служение в качестве Небесного Писца.

В 1-й Книге Еноха (гл. 71) этот же ангел упоминается под именем Фануил. В «Притчах Еноха» он занимает важное место среди четырёх главных ангелов — положение, обычно занимаемое ангелом по имени Уриил. Ангельское имя «Фануил», таким образом, может быть титулом, подчеркивающим небесный статус Уриила/Сариила[64] как одного из служителей Божиего Лица — *Panim*[65].

Титул «Фануил» («Пенуэл») напоминает о терминологии, фигурирующей в преданиях об Иакове. В Книге Бытия (32:31), Иаков называет место (המקום) своего состязания с Богом «Peniel» (פניאל) — «Лицо Бога»[66]. Исследователи считают, что ангельское имя *Phanuel* и название места *Peniel* этимологически связаны[67].

[62] Slav. *Vereveil*. Vaillant, 26.

[63] Истоки этого предания обнаруживаются в «Книге Небесных Светил» (*1 Енох.* 74:2), где Енох изображён записывающим наставления Уриила, касающиеся тайн небесных тел и их движений. M. Knibb, *The Ethiopic Book of Enoch: A New Edition in the Light of the Aramaic Dead Sea Fragments* (2 vols; Oxford: Clarendon Press, 1978), II, p. 173.

[64] Г. Вермес отмечает, что в Кумранских текстах «Сариил становится одним из четырёх главных ангелов, замещая Уриила, традиционно предстающего как четвёртый архангел в греческом "Енохе" и мидрашах... Он также фигурирует в арамейском фрагменте 4Q Enoch 9:1». G. Vermes, «The Impact of the Dead Sea Scrolls on Jewish Studies», *JJS* 26 (1975), p. 13.

[65] В *Hekhalot Rabbati* (*Synopse* §108) говорится об ангеле Сурии/Сурииле как о Владыке Лица: סוריאסוריאל שר הפנים. Cf. Peter Schäfer, with M. Schlüter and H. G. von Mutius., *Synopse zur Hekhaloth-Literatur* (TSAJ, 2; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1981), p. 52. On the identification of Sariel with the Prince of the Presence see: Odeberg, *3 Enoch*, pp. 99ff; J.Z. Smith, «Prayer of Joseph», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, p. 709.

[66] В теофаническом контексте связь между понятиями «Божиего Лица» (פניאל) и «Места» (המקום) (Быт. 32:31) играет важную роль. В поздних преданиях термин המקום («Место») прочно ассоциирован с образом Славы, «Кавод». Такого рода связь обнаруживается, в частности, в *3 Енох.* 45:1; 47:1; 48D:8. В этой книге используется также выражение «Завеса (*pargod*) "Места"», указывающее на небесный занавес, защищающий ангельские сонмы от разящего блистания «Кавода».

[67] Г. Вермес полагает, что ангельское имя Фануил «находится в [этимологической] зависимости от Peniel/Penuel Быт. 32». Cf.: G. Vermes, «The Impact of the Dead Sea Scrolls on Jewish Studies», *JJS* 26 (1975), p. 13. Дж. Смит разделяет позицию Г. Вермес. По его мнению,

«Лествица Иакова» не называет фигурирующего в её повествовании ангела Фануилом, но использует другое его имя — Сариил, описывая его как небесного посланника, истолковывающего сон Иакова и объявляющего Иакову о его новом, ангелоподобном, статусе, символически выражаемом в даровании патриарху имени «Израиль». Вторая глава «Лествицы» изображает Иакова обращающимся к Богу с молитвой об истолковании своего сна. Бог, как видно из следующей, третьей, главы, отвечает на молитву Иакова повелением: «Сариил, начальник утешающих, отвечающий за сны, иди и дай Иакову разумение его сна». Далее текст изображает ангелофанию Сариила, являющегося Иакову, чтобы известить его о даровании ему нового, ангелоподобного, имени и статуса.

Указание на Сариила/Уриила как на ангела, наставлявшего Иакова и боровшегося с ним, а также возвестившего ему его новое, ангелоподобное, имя, засвидетельствовано в ряде других источников, в том числе в «Таргуме Неофити» и «Молитве Иосифа». В тексте «Молитвы Иосифа» сам Иаков говорит, что «сей Уриил, ангел Божий, сошёл и сказал, что "Я [Иаков-Израиль] сошёл на землю и пребывал среди людей, и я именовался Иаковом". Он позавидовал мне и напал на меня и боролся со мной...»[68].

В таргумических и раввинистических сказаниях Сариил/Уриил также изображается ангелом, который боролся с Иаковом и возвестил ему новое, ангелоподобное, имя.

В «Таргуме Неофити» на Быт. 32:25–31 говорится:

> И остался Иаков один. И боролся с ним ангел Сариил (שריאל) под видом человека и теснил его до времени, пока не взошла заря. Когда же увидел, что не может одолеть его, он коснулся впадины бедра его, и впадина бедра Иакова была поражена от борьбы с ним. И сказал он: «Отпусти меня, ибо наступает рассвет и время хвалы для ангелов в вышних, а я — начальствующий возносящих хвалу (ואנא ריש למשבחיא)». И сказал он: «Отпущу тебя, если благословишь меня». И сказал он ему: «Как имя твоё?». И сказал он: «Иаков». И сказал он: «Отныне имя твоё будет не Иаков, но Израиль, ибо ты обрёл начальствование с ангелами пред Господом и с людьми и над ними взял верх. «И спросил Иаков, говоря: «Молю тебя, скажи мне имя твоё». И он сказал: «На что теперь ты спрашиваешь о имени моём?». И благословил его там. И нарёк Иаков имя месту тому Пенуэл (פניאל), ибо, [сказал он]: «Я видел *ангелов от Господа лицом к лицу* и сохранилась моя жизнь»[69].

«наиболее вероятно, что имя Phanuel является производным от имени Peniel/Penuel ("Лицо Бога") из Быт. 32:30 и, следовательно, может быть связано со званием "Боговидца"»: J.Z. Smith, «Prayer of Joseph», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, p. 709. См. тж.: S. Olyan, *A Thousand Thousands Served Him: Exegesis and the Naming of Angels in Ancient Judaism* (TSAJ, 36; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1993), pp. 108–109.

[68] J.Z. Smith, «Prayer of Joseph», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), pp. 713.

Как уже было отмечено исследователями, «в тех кругах, которые представлены «Притчами Еноха», [документами] Кумрана и Палестинским Таргумом в вариантах «Неофити», ангел-противник Иакова признавался одним из четырёх небесных владык и именовался в равной мере Сариилом и Фануилом»[70]. По-видимому, «Лествица Иакова» тоже происходит из тех же кругов. В *Таргуме Неофити* и *Фрагментарном Таргуме*[71] на Быт. 32:27 Сариил назван «главой возносящих хвалу» (ריש למשבחיא). И «Лествица» также (3.2), по-видимому, содержит намёк на это звание: Сариил здесь назван «старейшиной услаждаемых»[72], что перекликается по смыслу с ריש למשבחיא[73].

Интересно отметить, что образы, связанные с Сариилом/Фануилом в «Лествице», обнаруживают влияние преданий о Енохе в большей мере, чем те, которые фигурируют в Таргумах: в «Лествице» мотив борьбы Иакова совершенно отсутствует, и его место занимает представление Сариила в качестве истолкователя снов. Очевидно, Сариил/Уриил в «Лествице» исполняет традиционную для сказаний о Енохе роль *angelus interpres*[74].

Владыки Божиего Лица

В «Лествице» и «Молитве Иосифа» отождествление Иакова с его небесным «двойником», ангелом Израилем, предполагает посвящение, осуществляемое ангелом Сариилом/Уриилом, который также известен по другим текстам как Фануил, ангел Божиего Присутствия и Лика. Подобное положение вещей наблюдается в сказаниях о Енохе, где Уриил выступает в ка-

[69] *Targum Neofiti 1: Genesis* (tr. M. McNamara, M.S.C.; The Aramaic Bible: 1A; Collegeville: Liturgical Press, 1992) 158; A. Díez Macho, *Neophyti 1, Targum Palistinense Ms de la Biblioteca Vaticana* (Textos y Estudios, 7; Madrid/Barcelona: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1968), I, pp. 217–219.

[70] G. Vermes, «The Impact of the Dead Sea Scrolls on Jewish Studies», *JJS* 26 (1975), p. 13; J.Z. Smith, «Prayer of Joseph», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, p. 709.

[71] M.L. Klein, *The Fragment-Targums of the Pentateuch According to Their Extant Sources* (2 vols.; AB, 76; Rome: Biblical Institute Press, 1980), I, p. 59; and II, p. 22.

[72] Ркпп. *S, R, F.* Cf: *Толковая палея 1477 года*, Общество любителей древнерусской письменности, т. 93 (СПб., 1892), с. 101b; Г. Кушелев-Безбородко, *Памятники старинной русской литературы* (СПб., 1865), III, с. 28; И. Франко, *Апокрiфи i легенди з украïнських рукописiв* (5 тт.; Львов, 1896–1910), I, с. 110.

[73] См.: Старославянский словарь по рукописям *X-XI веков* (ред. Р. М. Цейтлин; М.: Русский язык, 1994), с. 477; И. И. Срезневский, *Словарь древнерусского языка* (3 тт.; М.: Книга, 1989), III, с. 1266.

[74] Об Урииле как *angelus interpres* см.: C. A. Gieschen, *Angelomorpic Christology: Antecedents and Early Evidence* (AGAJU, 42; Leiden, New York, Köln: Brill, 1998), p. 60.

честве главного небесного посвящающего другого выдающегося мистика, который приобретает знание о своём небесном отображении — Енохе/Метатроне. И в том и в другом предании Уриил/Сариил/Фануил исполняет роль небесного посвятителя, содействующего тайнозрителю в обретении им своей новой, горней, индивидуальности.

Процесс отождествления мистика со своим небесным отображением может иметь своё отражение в процедуре посвящения в *Sar ha-Panim*, то есть в уставлении его как одного из ангельских[75] Владык Божиего Лица или Божиего Присутствия, осуществляющих важнейшее небесное служение, описания которых даются в различных апокалиптических сказаниях и легендах мистицизма Меркавы. Утверждение мистика в качестве *Sar ha-Panim*, по-видимому, соответствует процедуре отождествления тайнозрителя с его небесным отображением[76]. В 1-й Книге Еноха (гл. 71) даётся описание преображения Еноха и его отождествления с Сыном Человеческим перед Престолом Божиим. Во 2-й Книге Еноха (22:6–10) посвящение Еноха в одного из Правителей Присутствия[77] также происходит перед огненным Лицом Господним. Эта «встреча» преображает Еноха в светоносное существо. Важно отметить, что после этого Енох замечает, что *стал подобен одному из славных*, причем *не заметно никакого различия*[78]. Новая индивидуальность Еноха, его переход в положение «одного из славных», описанный этими фразами, очевидно, является указанием на его небесное отображение. Таким образом показывается также, что земной облик, или лицо, Еноха радикальным образом изменён, и что тайнозритель теперь приобрёл новое «лицо», в котором отражается или «двоится» Лицо Господа[79]. Мотив запечатления образа мистика на Престоле Славы может также служить метафорой, указывающей на сходство лица мистика

---

[75] По теме ангелов как небесных отображений людей см.: A. De Conick, *Seek to See Him: Ascent and Vision Mysticism in the Gospel of Thomas* (SVC, 33; Leiden: Brill, 1996), pp. 148–57.

[76] Представление об ангелах Присутствия как о небесных отображениях людей свойственно не исключительно иудейским псевдоэпиграфам. Исследование Эйприла де Коника указывает несколько важных мест в христианских текстах, в которых ангелы Присутствия/Лица выступают как небесные отображения людей. См.: A. De Conick, *Seek to See Him: Ascent and Vision Mysticism in the Gospel of Thomas* (SVC, 33; Leiden: Brill, 1996), pp. 153–54. Одно из преданий подобного рода нашло, очевидно, своё отражение в Евангелии от Матфея (18:10): «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного».

[77] О роли Еноха как «Владыки Присутствия» во 2-й Книге Еноха см.: A. Orlov, «Titles of Enoch-Metatron in *2 Enoch*», *JSP* 18 (1998), pp. 74–75.

[78] Andersen, 139.

[79] Тайнозритель, таким образом, становится отражением или даже «репрезентацией» Лица/«Кавода», своего рода Его «наместником». Кристофер Моррей-Джоунс отмечает, что «имеются доказательства существования древних преданий о восхождении на небо исключительного праведника, который, сподобившись видения Божиего *Кавода* на Меркаве [«Колеснице»], преображается в ангелоподобное существо и воцаряется как небесный

и Лица Славы. Несомненно, что одной из характерных черт, уподобляющих друг другу эти «лица», является их светоносность.

Повествование 2-й Книги Еноха свидетельствует о том, что лицо Еноха стало столь же светоносным, как Лицо Господа. В 37-й главе говорится о том, что Господь повелел одному из Своих ангелов охладить лицо Еноха перед его возвращением на землю. Тогда ангел, «выглядевший хладным», остудил лицо Еноха своими ледяными руками. После этого Господь поведал Еноху, что если бы его лицо не было таким образом остужено, ни один человек не смог бы взглянуть на него. Умаление жара лица Еноха показывает, что его преображение в *Sar ha-Panim*, произошедшее пред Ликом Славы, предполагало метаморфозу лица самого тайнозрителя в огненный лик, подобный сиянию Славы Господней. Подробное описание такого рода преображения дано ещё в одном тексте о Енохе, раввинистическом произведении, известном нам как «Книга Небесных Дворцов» (*Sefer Hekhalot*), где повествуется о превращении Еноха в огненное небесное существо — высшего ангела Метатрона, Владыку Божиего Присутствия:

> Р. Ишмаел сказал: Ангел Метатрон, Правитель Божиего Присутствия, слава вышних небес, сказал мне: Когда Святой — да будет Благословен Он! — взял меня служить Престолу Славы, колёсам Божественной Колесницы и всякой потребности Шехины, мгновенно плоть моя обратилась в пламя, мышцы мои — в огонь пламенеющий, кости мои — в можжевеловые угли, ресницы мои — во вспышки света, глаза мои — в факелы огненные, волосы мои — в жгучие языки пламенные, все члены мои — в крылья из полыхающего огня, и всё существо тела моего — в огонь палящий[80].

Возможно, что под указанием на то, что небесное отображение Иакова наблюдалось как его облик, запечатлённый на Престоле Славы, подразумевалось, что Иаков стал одним из служителей Божиего Лица. Намёк на то, что это так, содержится в библейском рассказе, где об Иакове говорится, что он видел Бога лицом к лицу[81]. Более того, в некоторых преданиях об Иакове он прямо описывается (подобно Еноху/Метатрону) как Владыка или Служитель Божиего Лица. Нам известно об этом его титуле из «Молитвы Иосифа» (разд. 8)[82], где сам Иаков-Израиль открывает своё

наместник, становящийся таким образом идентичным с Имя-носным ангелом, который или ассоциируется с *Кавοдом*, или является им самим, действующим как посредствующая сила в небесах». C.R.A. Morray-Jones, «Transformation Mysticism in the Apocalyptic-Merkabah Tradition», *JJS* 43 (1992), pp. 10–11.

[80] *3 Enoch* 15:1. Alexander, p. 267.

[81] Gen. 32:30 «...ибо я видел Бога лицем к лицу (פנים אל־פנים)».

[82] Предание о Иакове как Владыке Присутствия, по-видимому, нашло своё отражение также в «Таргуме Онкелоса» на Быт. 32:29: «Затем он сказал: “Отныне ты будешь именовать-

звание *Sar*[83] *ha-Panim*[84], заявляя, что он — «первый служитель пред Лицом Божиим».

Не случайно также, что посвящение Иакова в ангелоподобное существо предполагает участие в этом другого служителя Лица, ангела Сариила, чьё второе имя, «Фануил»[85], служит указанием на близость к Лицу Бога. Как было показано выше, эта схема посвящения наблюдается уже в преданиях о Енохе, где Сариил/Уриил/Фануил (вместе с другим ангелом Божиего Присутствия, Михаилом[86]) принимают активное участие в посвящении другого известного служителя Божиего Лица — Еноха/Метатрона.

При идентификации Иакова как Владыки Лица (*Sar ha-Panim*) отсутствует, однако, одна важная деталь, которая образует характерную особенность описаний тайнозрителей, посвящённых в это служение, а именно светозарное преображение лица или тела посвящаемого. «Лествица Иакова» и «Молитва Иосифа», как и библейский рассказ о видении Иакова, ничего не говорят относительно преображения тела Иакова или его лица. Предание такого рода, однако, находится в ещё одной истории, связанной с именем Иакова[87]. В этом повествовании глаза Иакова, подобно глазам преобразившегося Метатрона, описаны как излучающие блистание света.

ся не именем Иаков, но Израиль; ибо ты — владыка пред Господом и среди людей, поэтому ты взял верх"». *The Targum Onqelos to Genesis* (tr. B. Grossfeld; The Aramaic Bible, 6; Wilmington: Michael Glazier, 1988), p. 116.

[83] Г. Вермес замечает, что «Таргум Неофити» выводит этимологию имени «Израиль» из rr# («править, владычествовать»). G. Vermes, «The Impact of the Dead Sea Scrolls on Jewish Studies» *JJS* 26 (1975), p. 13.

[84] C.A. Gieschen, *Angelomorpic Christology: Antecedents and Early Evidence* (AGAJU, 42; Leiden, New York, Köln: Brill, 1998), pp. 141–2.

[85] Тот факт, что Сариил/Уриил/Фануил известен под несколькими именами, возможно, указывает на то, что этот ангел служит также небесным отображением подобно другим служителям Лица, таким, например, как Иаков-Израиль, Енох-Метатрон и, возможно, Мелхиседек-Михаил. Об отождествлении Михаила с Мелхиседеком см.: J.R. Davila, «Melchizedek, Michael, and War in Heaven», *SBLSP* 35 (1996), pp. 259–72; D.D. Hannah, *Michael and Christ: Michael Traditions and Angel Christology in Early Christianity* (WUNT, Reihe 2:109; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1999), pp. 70–74.

[86] С. Олиен ссылается на высказывание Раши, отождествляющее «ангела Лица» Ис. 63:9 с Михаилом, Владыкой Присутствия: S. Olyan, *A Thousand Thousands Served Him: Exegesis and the Naming of Angels in Ancient Judaism* (TSAJ, 36; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1993), p. 108.

[87] Начало второй части сказания «Иосиф и Асенефа» рассказывает о посещении Иосифом и Асенефой Иакова. В 7–8 стихах 22-й главы говорится, что, когда Асенефа увидела Иакова, она «была изумлена его красотой... его глаза сверкали и отбрасывали свет, его мышцы и плечи, и руки были подобны ангельским, и его бёдра и икры, и ступни были как у гиганта. И Иаков был словно человек, состязающийся с Богом. И Асенефа увидела его и была изумлена, и пала пред ним лицом до земли». C. Burchard, «Joseph and Aseneth», *The Old Testament Pseudepigrapha* (2 vols.; ed. J.H. Charlesworth; New York: Doubleday, 1985 [1983]), II, p. 238.

Заключение

В заключение следует задаться одним важным вопросом: почему в еврейских апокрифических преданиях тайновидцы, преображаемые в небесные существа, могут быть представлены и как служители Лица и как Само Лицо? В мистицизме Меркавы Метатрон определяется как Лицо Бога[88]. Архангел Уриил/Сариил, фигурирующий также под именем Фануила («Лицо Бога»), тоже может служить примером такого рода. Подобная неопределённость, характерная для теофанических повествований, также наблюдается и в славянской «Лествице Иакова», где огненное Лицо может быть воспринято и как Слава Бога, Его «Кавод», и как пребывающий на Престоле наместник Господа, отождествляемый с Лицом Господним (например, сидящий на Престоле Иаков-Израиль). Трудность чёткого различения между этими двумя светоносными небесными силами может быть проиллюстрирована одним поздним преданием о Енохе (3 Енох. 16), описывающим интронизацию вознесённого патриарха у дверей седьмого небесного дворца. Из этого рассказа мы узнаём, что когда некий печально известный тайнозритель увидел Еноха-Метатрона сидящим в небесах, где, согласно раввинистической традиции, сидение запрещено всем, кроме Бога, он принял его за ещё одну Божественную Славу, пребывающую на Престоле. Затем, как сообщается в этом рассказе, тайнозритель отверз свои уста и произнёс роковую фразу: «Воистину, два Владычества[89] существуют на небесах!»[90].

Помимо прочего, это повествование может служить:

1. дополнительным свидетельством в пользу того, что небесный «двойник» действительно «отражает» Лицо Славы;

2. поучительным подтверждением неуловимой природы небесных «лиц»; и

3. предостережением против попыток однозначно объяснить, что именно эти «лица» могут собой представлять.

Авторизованный перевод с английского **Николая Селезнёва**

[88] Об отождествлении Метатрона с Лицом см.: A. De Conick, «Heavenly Temple Traditions and Valentinian Worship: A Case for First Century Christology in the Second Century», *The Jewish Roots of Christological Monotheism* (eds. C.C. Newman, J.R. Davila, G.S. Lewis; JSJ, 63; Brill: Leiden, 1999), p. 329; D.J. Halperin, *The Faces of the Chariot* (TSAJ, 16; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1988), pp. 424–425. К. Моррей-Джоунс отмечает, что в текстах Меркавы Метатрон «в некотором смысле воплощает *Кавод*». Cf. C.R.A. Morray-Jones, «Transformation Mysticism in the Apocalyptic-Merkabah Tradition», *JJS* 43 (1992), p. 9.

[89] О «двух владычествах на небесах» см: A. Segal, *Two Powers in Heaven: Early Rabbinic Reports about Christianity and Gnosticism* (SJLA, 25; Leiden: Brill, 1977).

[90] Alexander, p. 268.